

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/01950f4a-4e9f-7c00-a9cf-d2fd5dc254e7>

друзья без дружбы

Направленность: Слэш

Автор: лилмит (<https://ficbook.net/authors/0190e195-9389-7eca-8d26-efcb8c7d41a4>)

Фэндом: Twitch

Пэйринг и персонажи: Денис Коломиец/Илья Коряков, Илья Коряков/Денис Коломиец

Рейтинг: R

Размер: 7 страниц

Количество частей: 1

Статус: завершён

Метки: Измена, Друзья с привилегиями, ООС, Нецензурная лексика, Драма, AU, Пропущенная сцена

Описание:

Врать себе легче, чем признаться, что не друзья они нихуя, уже давно. Друзья не раздевают друг друга, не целуются, не ищут любой повод лишь бы увидеться, не стонут друг другу в глотки, не трахаются, наконец.

Примечания:

<https://t.me/ytrewdv> тгк

ну и что это.

Посвящение:

всем, кто это читает

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора / переводчика

1.1

Они не помнят, когда это началось. И, если честно, не хотят вспоминать. Потому что понимают — этого должно было не быть. Но это есть.

Может, когда Илья отсосал ему после концерта на чистом адреналине, а Денис даже не пытался его остановить, хотя в головах и у того и другого буквально ярко-красная надпись «изменщик». Они счастливы, по крайней мере были, каждый в своих отношениях. Илья с Ксюшей, Денис с Ариной. По-другому быть не должно. Но по-другому есть.

Или когда Денис припёрся к Корякову в хлам пьяный и первый полез целоваться, а Илья не оттолкнул. Учитывая то, что Коба уехала от него пару часов назад, а Шикина ждёт Коломийца дома. Они конченные идиоты, придурки, твари и беспринципные сволочи, которые не собираются ничего с этим делать.

Может быть, в тот момент, когда Илья решил, что затащить Дениса в самую отдалённую комнату дома, который тот снял на празднование своего дня рождения, и подروحить ему будет хорошей идеей. Пока Ксюша и Арина буквально через несколько стен от них мило болтают, обсуждая как им повезло с партнёрами. Не повезло. Коряков и Коломиец прекрасно это понимают, пока пытаются перехватить инициативу в поцелуе каждый себе.

Короче, они не знают, когда именно переступили грань дозволенного. Но это пиздец. Потому что даже сейчас, когда Илья выцеловывает чужое тело целиком и полностью, он не чувствует никакого сопротивления. Хочется больше, хочется оставить засосы и царапины, но у них негласное правило, нельзя. Мало того, что на стримах застёбуют, так ещё и отношениях их *нормальные* разрушатся. Нормальные ли? Никто из них не признаётся, но девушки их уже что-то подозревают каждый раз, когда Илья или Денис пропадают бесследно на сутки или больше, когда остаются наедине, когда в общей компании смотрят друг на друга как-то слишком долго. Но ни Ксюша, ни Арина первыми разговор не начинают, хотят сохранить иллюзию того, что всё хорошо. Что они любимы до сих пор.

Илья кусает парня чуть ниже ребер, получая в ответ шипение и еле заметный удар по плечу. Но сам только усмехается, продолжая водить по телу под собой руками везде, куда только дотянуться может.

— Идиот, договаривались же, без следов.

— Когда вы с Ариной спали в последний раз?

— Во-первых, не твоего ума дело; во-вторых, уверен, что тогда же, когда и вы с Ксюшей.

— То есть вчера?

И это легко кинутое «то есть вчера» отзывается где-то внутри неприятным скрежетом, как будто пенопласт по стеклу. Но Денис молчит. Его это не касается. Они ничего друг другу не должны. Они просто друзья. Врать себе

легче, чем признаться, что не друзья они нихуя, уже давно. Друзья не раздевают друг друга, не целуются, не ищут любой повод лишь бы увидеться, не стонут друг другу в глотки, не трахаются, наконец.

Илья уходит из его квартиры так же быстро, как и приходит. Так всегда было, оставляет после себя ничего, иногда кольца забывает на столе, но Денис их почему-то не возвращает, а тот и не просит. Ну еще и разочарование после него в воздухе витает, которое даже через открытое окно не выветривается. Коломиец знает, что происходит. Илья, скорее всего, тоже. Но оба молчат. Их недо-дружба настолько шаткая и хрупкая в такие моменты, что один вздох всё разрушить может. С обсуждениями проблем у них всегда сложности были. Хотя, казалось бы, взрослые люди.

Денис большую часть времени жалеет, что они тогда, после концерта, слишком многое себе позволили. Ну, Илья позволил, а Коломиец останавливать не стал. Не было бы щас ничего. Дружили бы как и раньше, ругались бы иногда, но мирились. Как нормальные люди — разговорами, а не сексом, который чувство вины или обиды не убирает от слова совсем. Сейчас обсуждать что-то нет смысла, «им же норм» как говорит Илья. Первый всегда заткнуть блондина лезет, если тот рот открывает на неуместные, как ему, Корякову, кажется темы. Денис просто понял, что бесполезно. Не хотят с ним разговаривать. Потрахаться и свалить легче. Ему тоже, на самом деле, все эти откровенные беседы не упёрлись, но он пытался.

Когда Арина домой возвращается, в щёку его целует. И Коломиец понимает насколько ему противно от себя и от поцелуев этих. Но молчит. Девчачье сердце разбивать не хочется, хотя он уже это сделал. Невозможно не догадаться, что у него есть кто-то помимо неё, но Шикина тоже рот не открывает. Так и живут. В обмане прекрасных отношений.

Илья ближе к ночи в телегу фотку с Ксюшей выкладывает. И у Дениса сердце разрывается. Они на свидании по случаю годовщины. Какой же Коряков лицемер и гандон в целом. Несколько часов назад друга своего на кровати раскладывал, сейчас — мило сидит в обнимку со своей девушкой, у которой от него глаза горят.

Денис молча его блокирует. Надо с этим заканчивать. Ни к чему хорошему они не придут, с самого начала понятно было.

Не видятся недели две. На общих стримах со сквадом даже не здороваются. Никто ничего не комментирует, но напряжение между ними аж потрогать можно. Илья пару раз на стримах Дениса в чате мелькает, хуйню какую-то выписывая, от которой смеются все, но Коломиец даже не читает, держится, чтобы и там его не заблокировать. Под ребрами что-то чешется постоянно, болит и ноет. Он знает что это. Но произносить такое не то что не хочется, даже думать об этом сил нет.

Ещё через неделю запускает стрим со словами «я расстался». Чат в ахуе, но позицию «не пиздеть-не доёбывать» принимает быстро. Денис говорит, что решение было принято обоюдно с обеих сторон. И, отчасти, это правда. О том, что Арина плакала у него на плече, умоляя нормально объяснить ситуацию и рассказать, чем она хуже кого-то на стороне, никого волновать не должно.

mazellovvv: с др?

Какой же уёбок. Лучше бы вообще, блять, интернет себе отключил.

В какой момент непонятные чувства сменяются такой же непонятной ненавистью и агрессией ни один из них всё также не улавливает. Матерят друг друга на весь твич, бросаются неоднозначными высказываниями и оскорблениями направо и налево, но в личное общение всё еще не переходят. Оборвать связи полностью кажется невозможным. Общая деятельность, слишком много общих знакомых и друзей просто не дадут этого сделать. Так и существуют в пространстве, трогая друга друга теперь только словами.

Илья считает, что оно и к лучшему. У него есть Ксюша, которая его любит и лелеет. Но у которой часто слёзы появляются на глазах, когда она считает, что Коряков на неё не смотрит. Но он, сука, смотрит. И чисто по-человечески ему жаль. Но не более. Не знает он, когда любить её перестал. Когда они с Денисом первый раз поцеловались или первый раз переспали. От таких размышлений хочется себе голову пробить чем-то тяжёлым. Потому что нельзя так. Потому что нельзя делать человеку, любящему тебя, больно. Но Илья делает. И Ксюше. И, наверное, Денису, который, возможно, не любит, но какие-то чувства к нему испытывает. И себе.

Пересечься вживую у них получается только спустя месяца полтора. На дне рождении Антона. Там тоже стараются особо не взаимодействовать. Ни слова друг другу не говорят, дистанцию максимальную держат. Непонятно: подерутся или потрахуются. Так что личное пространство лучше соблюдать. Но алкоголь, мало того, что мысли развязывает, так еще и язык.

— Нахуя ты заблокировал меня? — начинает Илья, когда Дениса одного в беседке снятого дома застаёт.

— Ты серьёзно это обсудить хочешь?

— Не знаю.

— Иди к Ксюше.

— Не хочу.

— Я не хочу с тобой разговаривать.

— Но ты разговариваешь.

И не поспоришь. Денис взгляд в пол опускает. На Илью смотреть невозможно. Коломиец сам не понимает, почему. То-ли въебать ему хочется, то-ли ещё что-то.

— Почему с Ариной расстались?

— Ебать тебя это не должно.

— Это ты меня ебать не должен, — Корякову бы его пьяный язык отрезать к чертям, но у Дениса такой возможности не имеется.

— Так я вроде и не ебу. Во всех смыслах.

— Дениска, ты обиделся, что я не спрашивал как у тебя дела и день проходит?

— Пошёл нахуй, — и Коломиец уходит, оставляя Илью с тяжёлым вздохом. Вот и поговорили. Сами не понимают, чего хотят друг от друга, сами всё усложняют.

Денис напивается еще больше, чем обычно. Просто потому что. Коряков перед ним больше не маячит, но ощущение, что тот появится, как снег на голову. Так и происходит часа через полтора. Илья Коломийца под руку хватает и в какую-то из комнат затаскивает, обниматься и целоваться лезет. Денису бы оттолкнуть его, чтоб он головой уебался и в себя пришел, но блондин руки свои на плечи чужие укладывает, а после в волосы на затылке запускает.

— Уже не так агрессивно настроен, Ден?

— Ты все равно съебешь потом, смысл тебя доебывать.

— А если не съебу?

— Не надо, Илья, все было решено изначально. Мы просто трахаемся, потому что имеем такую возможность. Мое расставание с Ариной ничего не меняет.

— А твой игнор?

— Думал, что легче будет.

— Было?

Денис ничего не отвечает. Поднимает голову вверх и вздыхает. Нет, не было. Нихуя не было. Но Илье об этом знать не надо, потому что это ничего не изменит. Потому что Коряков может щас просто отсосать ему, и они разойдутся. Не нужно никаких выяснений отношений, от этого проще не станет. Брюнет отходит всего на пару шагов, а ощущение, что между ними бездонная пропасть.

— Я не хочу просто пользоваться тобой, как телом.

— Ты всегда так делал. В себе разберись сначала, — и Денис уходит. Опять.

Илья в себе разбираться не хочет. Заебался. Всем вечно что-то доказывать надо. Нахуя он тогда полез вообще? Сам не понимает. Дружили же нормально. Просто в какой-то момент на Дениса чаще заглядываться стал, чаще трогать, чаще по имени звать, лишь бы на него внимание обратили. А когда от чужих прикосновение по телу ток начал проходить, Коряков понял, что разбираться не надо. Все уже итак по полочкам раскидано. Просто более аккуратно сложить нужно. Но у него Ксюша под боком, у Коломийца — Арина. И у всех все хорошо. Кажется.

А потом отсос в примерке, глубокие поцелуи с Денисом у него в прихожей, дробка на дне рождения, секс после. Куча неоднозначных шуток, фраз и действий. А потом он у блондина в черном списке. И как-то правда легче должно было быть. Но не было. А потом Коломиец и Шикина расстаются. А потом Ксюша говорит, что им, наверное, лучше просто друзьями быть, потому что не любит

Илья ее, и она это уже давно поняла. Коряков плачет, пока Коба его обнимает, понимая, что, кажется, проебал все.

Илья на горизонте чужой жизни не появляется. И Дениса немного отпускает. Тот ничего не пишет в общий чат, не заходит на чужие стримы, даже в дс с ребятами не сидит, ссылаясь на «важные дела» как говорит Макс. Ну, ладно. С глаз долой — из сердца вон. Коломиец продолжает существовать в медиа пространстве, стараясь до конца принять то, что они теперь, видимо, никто друг другу.

Пока незванный гость не настигает его максимально неожиданно, стучась во входную дверь одновременно с ебанутым раскатом весеннего грома за окном. С Ильи вода течет похлеще, чем из крана. Он просто насквозь. Мнетя возле входа в квартиру, пока Денис тупо разглядывает его.

— Что надо?

— Пустишь? Руки распускать не буду, обещаю.

— Будь я менее человечным, столкнул бы тебя с лестницы, — но Денис отходит, пропуская Корякова внутрь. Жалкое зрелище, думается Коломийцу. Не отвяжутся никак они друг от друга.

— Я знаю.

Илья дальше прихожей не заходит, а Денис хочет думать, что и не пустил бы.

— Ну так что надо?

— Я с Ксюшей расстался.

— Супер. Поздравляю? Или тебя пожалеть надо? Если да, то ты не по адресу.

— Какой же ты ебан. Нахуя ты делаешь вид, что между нами не было ничего?

— А что было? Поцеловались пару раз, переспали. С кем не бывает? Норм же было, не?

— Я пытаюсь, блять, нормально с тобой поговорить, а ты выебываешься.

— Нам не о чем разговаривать. И я не выебываюсь, я уже все сделал, лишь бы ты отстал от меня, но ты возвращаешься каждый раз, как побитая собака. Это не приют, если что. И тебя тут не подкармливают. Раньше надо было разговаривать, а не съебывать всегда. Но ты только убегать умеешь, — у Дениса как будто вся накопившаяся обида прямо сейчас вылезла, он и половины сказанного говорить не хотел, само как-то вырвалось.

Илья молчит. Потому что правда всё. Потому что он действительно, как собака, которую уже оставили, а он прибегает и прибегает.

— Сейчас не убегая, — единственное, на что ума хватает.

— Ты серьезно? Что ты хочешь, Илья?

— Тебя.

Денис зажмуривается, потому что он сам уже не знает, чего хочет. Потому что до этого всё казалось правильным.

— Уходи, Илья.

— Ден, пожалуйста.

И он говорит это так, сука, искренне, с такой надеждой в голосе и глазах, что Коломиец сейчас просто расплачется. На его памяти Илья вообще ему никогда «пожалуйста» не говорил, если секс не учитывать.

— Мне на колени перед тобой упасть? Прощения попросить? Знаешь же, что от этого ничего не изменится. Ну не можем мы вернуться в прошлое и по-другому себя повести. И не делай виноватым только меня, ты никогда не отталкивал.

— Ты просто брал то, что хотел.

— Я и сейчас хочу, но руки-то обещал не распускать.

Денис оседает на пол, потому что он уже никуя не понимает, что правильно, а что нет. Илья смотрит на него сверху вниз, но ближе не подходит.

— И друзьями мы уже быть не сможем, — Коломиец усмехается своим же словам и голову прячет в руки согнутые.

— Мы когда-то ими были вообще?

— Пытались.

Илья сдается и садится прямо напротив. Между ними уже не бездна, но расстояние примерно с материк. Хоть что-то.

— Может и сейчас. Попытаемся. Заново. Без доебов. Я знаю, что хуйни много натворил, не отнекиваюсь от нее. Но не могу я существовать и делать вид, что тебя нет, — Денис ничего не отвечает, — Ксюша мне сказала, что давно поняла, что я ее не люблю, не знала просто, как разговор начать. Хотя бы тут себя не такой тварью чувствую, — Коломиец все еще не отвечает. — Я плакал.

— Чего, блять?

— А, то есть, на это ты реагируешь?

— Никогда не видел, как ты плачешь.

— Сейчас могу.

— Не надо. Чего плакал-то?

Илья просто смотрит на него, немного осуждающе. Потому что Денис знает ответ. И Денис сука, потому что хочет, чтобы Коряков это вслух сказал.

— Настроение плохое было.

— М-м.

И Коломиец, непонятно отчего, смеется. Негромко, но вибрации до Ильи доходят и ему не смешно.

— И все-таки, Илья, что ты хочешь?

— Я уже ответил.

— А если меня не устраивает такой ответ?

— Это не мои проблемы.

— Мы не сможем быть друзьями и не друзьями тоже.

— Я люблю тебя.

— Я знаю. И я тебя тоже, но сейчас лучше уходи.

И Илья не спорит. Илья молча встает и выходит за дверь, оставляя Дениса в таком же положении сидя одного. Коломиец ему даже вслед не смотрит.

В этом хотя бы какой-то смысл есть.

денис:
ИЗВИНИ

не доставлено